

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета о диссертации Кун Чунься «Специфика неподготовленного чтения на неродном языке (комплексное исследование на материале русской речи носителей китайского языка)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Постановка проблемы в рассматриваемом исследовании Кун Чунься представляется интересной и актуальной не только по причине проявляемого учеными интереса к проблемам устной и письменной речи и к чтению как виду речевой деятельности. Несомненна важность и разноаспектность этого процесса, определяемого многими факторами: навыками и умениями читающего, социальными и психологическими характеристиками информантов, читающими к тому же незнакомый текст на иностранном языке, особенностями самого читаемого материала. Неподготовленное чтение на неродном языке вслух – это тем более специфический вид речевой деятельности, находящийся на стыке говорения и чтения, но остающийся при этом недостаточно разработанным и освещенным в литературе в лингвистическом и лингводидактическом аспектах.

Кун Чунься убедительно демонстрирует знакомство с основополагающими теоретическими работами, формирующими необходимую научную базу, что позволяет с доверием отнестись к полученным ею результатам – с исследованиями в области выявления специфики устной речи, с ее экономией и антиэкономией языковых средств, нерегламентированной сегментацией, отличиями от речи письменной. Подробно освещаются вопросы, связанные с категорией спонтанности устной речи, с различиями между ее отдельными жанрами и проч., затрагивается вопрос о межъязыковой интерференции. Однако – при такой детальности освещения проблем, связанных с устной речью в целом, – чтению как виду речевой деятельности и, в частности, чтению вслух, уделено, как нам представляется, недостаточно внимания. Остается «за кадром» ряд вопросов: что представляет собой упоминаемое в работе «овладение техникой чтения», как оно коррелирует с успешностью смыслового восприятия текста, меняется ли что-нибудь в этом соотношении при прочтении информантом незнакомого текста вслух, а не про себя;

является ли скорость (беглость) чтения весомым показателем сформированности навыков чтения и не перевешивает ли она количество обнаруживаемых при чтении примет спонтанности.

Кун Чунься внимательна к деталям: в практическом разделе работы она дает характеристику информантам (хотя сведения о месте проживания испытуемых кажутся избыточными), характеризует привлекаемые тексты – в том числе, что важно, – с точки зрения их соответствия уровню владения языком и с применением современных методик, описывает процедуру проведения эксперимента.

Избранные автором методы – социологическое анкетирование, психологическое тестирование и экспериментальный подход, выразившийся в анализе полученных записей речи информантов, открывают перед исследователем возможности трактовки различного рода зависимостей, актуальных для установления специфики в осуществлении неподготовленного чтения инофонами.

Продолжая традиции работы со «Звуковым корпусом русского языка», диссертант объясняет систему знаков, принятую при расшифровке записанных устных текстов, и соответствующую терминологию и приступает к анализу результатов эксперимента. Он составляет большую часть работы и производит положительное впечатление своей многоаспектностью и кропотливостью работы по выявлению трудных слов и различных стратегий их прочтения. Полагая основным признаком неподготовленного чтения появление примет спонтанности, Кун Чунься рассматривает мини-фрагменты текста, сопровождая их сведениями о частотности каждой приметы и ее типичности.

Следует отметить, что, указывая на ту или иную стратегию прочтения слова, определенную примету спонтанности, Кун Чунься старается найти причины их появления, обусловленные уровнем владения языком, полом или психотипом испытуемого.

Интересным и перспективным представляется сопоставление метатекстовых вставок, обнаруженных при чтении текстов русскими и китайцами, однако национально-маркированная специфика, свойственная чтению китайцев, была бы скорее очевидна при реализации иных условий: 1) если сравнить чтение тех же текстов другими инофонами, а не носителями русского языка, которых отличает иная степень свободы обращения

с текстом; 2) анализировать строго те же тексты, что были предложены китайцам, а не иной текстовой материал, иллюстрирующий в диссертации метатекстовые маркеры у русских; 3) если говорить о специфике использования вставок русскими, отчего было им не предложить прочитать текст аналогичных трудности и объема, но на иностранном, а не на родном языке.

Анализ совокупности выявленных примет спонтанности при чтении текста информантами-китайцами позволил автору работы, показавшему целый спектр характерных явлений, подтвердить в конечном итоге, во-первых, правомерность признания неподготовленного чтения вслух разновидностью спонтанной устной речи и, во-вторых – показать связь особенностей чтения у инофонов с их личностными характеристиками и различия в прочтении информантами текстов на родном и неродном языках. Таким образом, поставленную в работе цель следует считать достигнутой, а отдельные этапы работы осуществленными.

Положительная оценка диссертационного сочинения не исключает, однако, некоторых замечаний.

Поскольку речь во второй главе идет преимущественно о категории спонтанности и приметах ее проявления, а примеры спонтанности приводятся в каждом подпункте исследовательской части, то логично было бы упомянуть их и в названии главы и тем самым подчеркнуть вектор исследования.

Представляется упущением отсутствие в анкете вопроса о том, доводилось ли и как часто испытуемому читать тексты русских авторов вслух.

Заключая раздел 2.3, Кун Чунься пишет, что приметы спонтанности связаны с общей неподготовленностью к осуществлению данного вида речевой деятельности (с. 71), хотя не исключаются и другие причины. При этом не совсем ясно, имеется ли в виду слабое владение чтением как видом речевой деятельности или отсутствием практики чтения текстов вслух.

Имеются сомнения и в отношении избранных для эксперимента текстов. Во-первых, в настоящее время в системе сертификационного тестирования при проверке навыков чтения на уровнях В2 и С1 предпочтение отдается текстам современных авторов и, во-вторых, стилистически маркированная лексика не должна мешать пониманию текста.

В тексте же М. Зощенко в одном из фрагментов на 86 слов приходится 26 незнакомых (с учетом компонентов устойчивых выражений). Не зная слов *простирнуть*, *двугривенный*, *прачка*, глагола *садиться* (об изделии при стирке), читающий остается в неведении относительно сути происходящего. А это слова, которые не входят в минимумы В2 и С1.

Неуместными видятся в работе формулировки в выводах и заключении, представляющие, по сути, номинации отдельных этапов анализа (*было подробно описано*, *было рассмотрено*).

Позволю себе задать некоторые возникшие по ходу чтения работы вопросы.

1. Какой процент сбоев и частотность каких именно примет спонтанности объясняется наличием интерференции, т. е. что является специфическим именно для китаеговорящей аудитории?

2. Правомерен ли учет ошибок в словах, которые не входят в зону обязательного владения у говорящих на русском языке как иностранном на уровне В2 и С1?

3. На с. 36 автор пишет: «При анализе чтения такие факторы, как техника чтения и понимание читаемого, должны учитываться взаимосвязанно». Это вызывает вопрос: в чем проявляется учет исследователем того факта, что чтение является «рецептивным видом речевой деятельности», предполагающим не только распознавание слов, но и понимание содержания текста? Как взаимодействуют правильное прочтение элементов текста и понимание его содержания информантом?

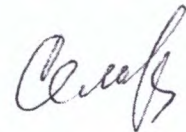
4. Если сопоставить метатекстовые вставки, допущенные китайцами, и русскими, но исключительно в тех же двух текстах, то какова степень совпадения «трудных мест» и чем можно объяснить расхождение в типологии обнаруженных вставок?

Развернутая Кун Чунься тема, безусловно, заслуживает внимания еще и потому, что она открывает широкие перспективы для продолжения – в частности, выявления зависимости успешного прочтения от степени актуальности для информантов тематики текста, его стилистической сложности и степени современности, наличия/ отсутствия опыта чтения вслух текста на иностранном языке и т. д., предварительного беглого прочтения текста про себя и т. д.

Высказанные сомнения и пожелания не снижают общего положительного впечатления о представленной на обсуждение работе, являющейся убедительным доказательством сформированности навыков проведения научного исследования и умения осмыслить и обобщить полученные результаты.

Диссертация Кун Чунься «Специфика неподготовленного чтения на неродном языке (комплексное исследование на материале русской речи носителей китайского языка)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кун Чунься заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
и.о. зав. каф. русского языка для
гуманитарных и естественных факультетов
Санкт-Петербургского государственного
университета

Е.И. Селиверстова

10.05.2022